

№ 12

Любезный друг, Петр Аркадиевич!

Пишу тебе, дабы полностью не угасли угли нашей с тобой дружбы. Мое последнее извещение, наверное, не достигло тебя, но, я уверен, что нынешнее будет отослано верно.

Ах, милый мой, Петр Аркадиевич, я часто вспоминаю минувшие дни, когда мы сражались бок о бок, а теперь... А теперь мы разбросаны по всей территории матушки России и неизвестно, когда наши пути пересекутся. А ведь иногда так не хватает дружеского рукопожатия, а душевного разговора и подавно.

Лишь одно еще оберегает меня от полного душевного изнеможения - моя медленно тлеющая память. Дабы не позволить ей полностью исчезнуть, я посетил Санкт - Петербург... Множество воспоминаний нахлынули на меня в один миг. А самое главное, я посетил Зимний Дворец.

Помнишь ли ты открытие Военной Галереи, тогда-то мы встретились с тобой в последний раз? Много портретов тогда было еще не написано, но все имена были нам близко знакомы.

Здесь по – прежнему на нас смотрят красивые мужественные лица, "полные воинственной отваги". Вся Россия знает имена этих людей. О каждом из них можно было бы написать героическую оду.

Герои, чьи изображения запечатлены здесь, отдали всё ради России. И мы должны гордиться ими. Но иногда, до глубины души проникает чувство сожаления, что такие великие люди покинули мир сей так рано... Наш командир, Николай Николаевич Раевский, при котором мы отбили французов на Кургановой высоте, скончался три года спустя открытия Галереи. А ведь, кажется, будто бы мы совсем недавно отдавали с уважением честь и пожимали друг другу руки с гордостью за прошедшее и с уверенностью за будущее.

А помнишь ли ты Давыдова Дениса Васильевича, которому в партизанский отряд были мы переведены. Стоял перед его портретом и вспомнил «стих его могучий, достопамятно-живой, упоительный, кипучий, и воинственно-летучий, и разгульно-удалой»:

Я не поэт, я - партизан, казак.

Я иногда бывал на Пинде, но наскоком,
И беззаботно, кое-как,

Раскидывал перед Кастальским током
Мой независимый бивак.
Нет, не наезднику пристало
Петь, в креслах развались, лень, негу и покой...
Пусть грянет Русь военною грозой, -
Я в этой песни запевало!

Он был настоящим полководцем, достойным глубочайшего уважения.
А нынче мы в их возрасте, но нам никогда их не превзойти, ибо они были посланы нам свыше...
Таковы уж пошли времена.

Чуть не забыл, в Петербурге мне довелось видеть нашего общего старого знакомого, Александра Пушкина. До чего радостна нам была эта встреча! Мы много говорили, и о войне тоже. Отрадно было слышать мне добрые слова о Николае Николаевиче. Оказывается, их связывала многолетняя дружба и привязанность. Он и младший сын его, тоже Николай Николаевич, в 11-летнем возрасте вместе с отцом участвовавший в одном из сражений, посещали больного Пушкина в Екатеринославе во время ссылки в 1820 году. Поэт вместе с семьей Раевских ездил на минеральные воды Кавказа и в Крым. Раевский делился с ним воспоминаниями о боевых годах. Пушкин говорил мне, что считает Раевского славой русского оружия, памятником 1812 года, человеком с ясным умом, прекрасной душой, с сильным характером.

В посвящении к стихотворению «Андрей Шене» легко узнается младший Раевский:

Едва, едва расцвел и вслед отца-героя
В поля кровавые, под тучи вражьих стрел,
Младенец избранный, ты гордо полетел...

Пушкина я бы назвал выразителем дум и чаяний тех, кто был в центре истории России, кто делал Великую Российскую Историю.

Война пробудила самосознание русского народа, утвердила веру его в могущество России, вскрыла пороки общества, всколыхнула передовую его часть. Говоря о войне, Пушкин выступает как гениальный поэт и как ученый, историк, исследователь, собиратель исторических фактов, государственник, патриот. В его словах - великая гордость за Победу и великая боль за жертвы и страдания народа, перенесшего суровую войну:

Два чувства дивно близки нам —

В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертвa...

Знакомо ли тебе его стихотворение «Перед гробницею святой»? Если нет, найди и перепиши себе. Думаю, каждый уважающий себя русский может подписаться под строками Пушкина, все мы дети нашего великого полководца, героя Отечественной войны М.И. Кутузова:

... На мгновенье
Явись у двери гробовой,
Явись, вдохни восторг и рвенье
Полкам, оставленным тобой!

Не правда ли, Пушкин – великий поэт?!

Времена проходят, а он всё тот же – вспыльчивый и на редкость рассеянный. Только одно меня тревожит, Пушкин стал активно увлекаться внутренними делами государства. Как бы из этого не получилось беды. Скажу по секрету, я читал с его позволения некоторые произведения, которые еще не напечатаны, и вряд ли когда подадутся широкой огласке. Среди них есть очень смелые, а главное, чрезвычайно правдивые строки. Помимо этого Александр жив, здоров и дай бог ему счастья в недавней женитьбе.

На этом мне суждено с тобой проститься, Пётр Аркадьевич, ибо дела государственные требуют немедленного моего присутствия.

Желаю тебе неисчерпаемого терпения в твоей службе. Надеюсь на ответное письмо, в котором я хочу узнать все подробности твоей жизни.

Давний друг, Кристиан де Фюре.

12 марта 1832 года, по дороге в Тверь.

mokytoja metodininkė Tatjana Anufrijeva
VILNIAUS ALEKSANDRO PUŠKINO VIDURINĖ MOKYKLA